

На правах рукописи

БЕРЕЗОВСКАЯ Екатерина Александровна

**ИХТИОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА
В ГОВОРАХ РУССКОГО СЕВЕРА**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург
2006

Работа выполнена на кафедре русского языка и общего языкознания
государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Уральский государственный университет им. А.М. Горького»

- Научный руководитель – член-корр. РАН, доктор филологических наук,
профессор *Матвеев Александр Константинович*
- Официальные оппоненты – доктор филологических наук,
профессор *Гридина Татьяна Александровна*
- кандидат филологических наук,
доцент *Ивашова Надежда Михайловна*
- Ведущая организация – ГОУ ВПО «Тюменский государственный
университет»

Защита состоится 3 июля 2006 г. в 11 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.286.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в Уральском государственном университете им. А.М. Горького (620083, г. Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51, комн. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Автореферат разослан «2» июня 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор

М.А. Литовская

Общая характеристика работы

В предлагаемой работе исследуется в ономаσιологическом и этимологическом аспекте исконная и заимствованная ихтиологическая лексика, зафиксированная на территории Русского Севера (РС). **Новизна работы** определяется тем, что такое исследование проводится впервые и вводит в научный оборот значительное количество нового диалектного материала названной лексической группы. Совмещение различных аспектов в исследовании разнородной по происхождению лексики позволяет дать комплексную характеристику лексической группе в целом, а также каждой из выделенных подгрупп ихтионимов по отдельности. Кроме того, для ряда ихтионимов предлагаются новые этимологические интерпретации.

В настоящее время этимология в большой степени ориентирована на достижения ономаσιологии и семасиологии и их использование в исследовании происхождения слова. Значимость выявления регулярных семантических переходов при анализе этимологических связей слов отмечают многие ученые [Березович 1992; Варбот 1986; Галинова 1996, 1998, 2000; Ермакова 1982; Калашников 1999; Меркулова 1973 и др.], однако, несмотря на признание ведущими этимологами важности данного аспекта этимологического поиска, его нельзя считать в удовлетворяющей степени разработанным: выявление повторяющихся семантических переходов требует больших усилий со стороны исследователя, поскольку здесь анализируется значительный по объему словарный материал, построения нуждаются в многократной проверке, а возможности верификации снижены по сравнению с другими областями этимологии. Кроме того, моделирование семантических переходов нередко требует учета данных таких далеких от лингвистики дисциплин, как история, биология, география и др., и прежде всего фактов материальной и духовной культуры и истории народа.

Семантический аспект этимологического исследования избран в качестве центрального и в данной работе, где осуществляется анализ одной лексической тематической группы, функционирующей в говорах определенной диалектной территории. **Предметом исследования** предлагаемой диссертационной работы является ихтиологическая лексика, распространенная на территории РС. Избранная лексическая группа рассматривается с позиций ее формирования. Такой подход предполагает изучение различных по происхождению слоев лексических единиц группы в рамках мотивационного и этимологического аспектов. В состав анализируемого материала не включались некоторые исконные ихтионимы, которые функционируют как в диалектах, так и в литературном русском языке, ср. *карась, окунь, сом* и др.

Актуальность работы связана с необходимостью совершенствования семантической стороны этимологических исследований, как в области исконной, так и в области заимствованной лексики, в связи с чем продуктивна характеристика происхождения и семантических особенностей одной лексической группы.

Выбор данной тематической группы (ихтиологической терминологии) обусловлен отсутствием целостного структурно-семантического анализа названий рыб, распространенных на РС, в научной практике при существова-

нии коротких замечаний, заметок, единичных этимологий, а также исследований, в которых анализируются названия рыб по другим основаниям [Аникин 1990; Березович 1996; Востриков 1981; Герд 1967, 1970; Девинц 1991; Калашников 1999; Кальман 1951; Матвеев 1959, 1969, 1997; МДС I; Попов 1955, 1967; Субботина 1978; Усачева 1975]. Многие из заимствованных названий рыб были протимологизированы Я. Калимой [Kalima 1919, Kalima 1927] и Т. Итконеном [Itkonen] в работах, посвященных прибалтийско-финским, коми и саамским заимствованиям в русском языке. Однако эти работы “основаны на очень неполных источниках, главным образом на словаре В.И. Даля и небольших по объему диалектных словарях Г.И. Куликовского и А.О. Подвысоцкого, отражающих заимствованную лексику только частично как в отношении количества слов, так и их семантики и распространения” [МДС I: 3].

Выбор территории исследования обусловлен несколькими причинами. Во-первых, Русский Север (Архангельская и Вологодская области) принадлежит к числу хорошо изученных диалектных зон страны, благодаря материалам диалектных словарей [АОС; Куликовский; Подвысоцкий; СВГ; СГРС, СРГК; СРНГ], а также деятельности диалектологических экспедиций, в частности Топонимической экспедиции Уральского университета. В результате можно сказать, что для территории РС в основном уже завершен этап сбора материала и теперь необходим его анализ. Во-вторых, исследуемая территория представляет научный интерес благодаря тому, что является зоной былых лингвоэтнических контактов, и местные русские говоры содержат уникальные лексические материалы, свидетельствующие об этих контактах..

Материал, на основе которого проводилось исследование, выбирался из различных **диалектных источников**. Значительный массив русской диалектной лексики был извлечен из картотеки “Словаря говоров Русского Севера”, который составляется коллективом кафедры русского языка и общего языкознания Уральского государственного университета. Кроме того, в качестве источников использованы различные диалектные словари, фиксирующие лексику исследуемого региона: “Словарь русских народных говоров”, издаваемый Институтом лингвистических исследований РАН, “Словарь живого великорусского языка” В.И. Даля, “Архангельский областной словарь” (под ред. О.Г. Гецовой), “Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении” (сост. А.О. Подвысоцкий), “Словарь Олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении” (сост. Г.И. Куликовский), “Словарь Вологодских говоров” (под ред. Т.Г. Паникаровской), “Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей” (под ред. А.С. Герда). Некоторые ихтионимы извлекались из специальной ихтиологической литературы, в частности “Словаря названий пресноводных рыб СССР на языках народов СССР и европейских стран” Г.У. Линдберга и А.С. Герда, монографии В.В. Усачевой “Ихтиологическая терминология славянских языков” и др.

В работе используются традиционные для этимологических и ономазиологических исследований **термины**. В главе I базовым термином является **мотивационный признак (ономазиологический признак)**, под которым понима-

ется признак номинируемого объекта, ставший основой наименования и закрепленный во внутренней форме слова. В главе II используется термин *этимологический признак*, который соответствует термину *ономасиологический признак*, но рассматривается в историческом аспекте (т. е. *этимологический признак* – это тот признак, который когда-то лег в основу наименования и закрепился во внутренней форме, но с течением времени был стерт, в результате чего внутренняя форма слова потеряла связь с признаком номинации).

В лингвистической науке разработаны различные подходы к изучению отдельных лексических групп: сравнительно-типологический, основанный на данных семасиологии и ономасиологии, лингвогеографический, этимологический, описательный. Применительно к ихтиологической лексике наиболее детально разрабатывается этимологический аспект, ср. [Аникин; Черных; Фасмер I–IV; ЭССЯ 1–33; Kalima 1919; Kalima 1927; МДС и др.].

Цель исследования – выявить и интерпретировать ихтиологическую лексику, функционирующую на территории РС, с точки зрения ономасиологии и этимологии.

Цель работы требует решения следующих **задач**:

- 1) выявление и классификация мотивационных признаков и принципов номинации, послуживших основой для образования ихтиологической лексики с прозрачной внутренней формой;
- 2) этимологическая интерпретация ихтиологической лексики исконного происхождения с затемненной внутренней формой;
- 3) реконструкция этимологических признаков и моделей номинации, послуживших основой образования ихтионимов в прошлом, и сопоставление с результатами мотивационного анализа;
- 4) этимологическая интерпретация заимствованной ихтиологической лексики.

Цель и задачи исследования определяют **структуру работы**, включающую введение, три главы, заключение, список литературы, список словарей, список источников и список принятых в диссертации сокращений.

В качестве основных **методов исследования** используются сопоставительный метод, метод научного описания и этимологический анализ, а также метод фонетической и семантической реконструкции, лингвогеографический анализ, приемы классификации и статистических подсчетов.

Апробация работы. Основные выводы и положения исследования изложены автором в докладах на Четвертой Международной научной конференции «Русская диалектная этимология» (Екатеринбург, 2002), Международной научной конференции «Ономастика в кругу гуманитарных наук» (Екатеринбург, 2005).

Положения, выносимые на защиту:

1. Прогресс в области исторического и этимологического изучения диалектной лексики, прежде всего, связан с изучением определенных темати-

ческих групп лексики. Одной из таких групп является ихтиологическая лексика РС.

2. Формирование ихтиологической лексики РС было сложным процессом, обусловленным лингвоэтническими особенностями региона, а также историей его заселения.

3. Среди выявленных в процессе ономаσιологического анализа ихтиологической лексики с прозрачной внутренней формой мотивационных признаков наиболее продуктивными оказались те, которые характеризуют рыбу в связи с ее внешними особенностями. При этом отмечается тенденция к однословной номинации. Для малоценных рыб, отличающихся маленькими размерами, низкими вкусовыми качествами и не являющихся промысловыми, характерно наличие нескольких параллельных наименований.

4. При этимологизации исконной лексики с неясной внутренней формой эффективным является метод этимологического моделирования на основании данных, полученных в ходе мотивационного анализа, как позволяющий анализировать лексемы, этимологизация которых по различным причинам затруднена.

5. На территории РС засвидетельствованы наименования рыб, представляющие собой заимствования из финно-угорских языков. Большинство иноязычных по происхождению ихтионимов заимствованы из прибалтийско-финских языков. Кроме того, ряд названий рыб может быть отнесен к числу заимствований из саамского и коми языков.

6. Широта материала говорит о том, что взаимодействие между русским языком и языками заимствования было очень глубоким и осложнялось взаимодействием лексем в рамках русского языка.

Основное содержание работы

Во Введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, сообщается о новизне исследования, определяется ее цель и задачи, характеризуется материал исследования, выбираются основные методы, устанавливается структура работы.

В главе I **“Исконная по происхождению ихтиологическая лексика Русского Севера (мотивационный аспект)”** – с ономаσιологической точки зрения рассматриваются исконные ихтионимы с прозрачной внутренней формой: выявляются мотивационные признаки, положенные в основу ихтионима, определяется принцип номинации, поддерживавший участие того или иного мотивационного признака в ономаσιологическом процессе; устанавливается происхождение исконных ихтионимов с прозрачной внутренней формой.

Методика анализа лексем с прозрачной внутренней формой, результаты которого представлены в данном разделе работы, заключается в следующем:

- 1) выявление внутренней формы;
- 2) выделение мотивационного признака на основании внутренней формы;

- 3) классификация названий рыб с прозрачной внутренней формой по мотивационным признакам;
- 4) анализ ихтионимов с этимологической точки зрения с опорой на данные других говоров и других славянских языков.

Например, название *белушка* 'мелкая рыба со светлой чешуей' (Влг: Бел) [КСГРС] включено в группу номинаций по признакам, характеризующим рыбу как имеющую определенный цвет тела, поскольку внутренняя форма наименования свидетельствует о том, что эта рыба имеет белую чешую. Согласно данным словарей существует большой пласт ихтионимов, связанных с прилагательным, обозначающим белый цвет, во всех славянских языках, ср. например, укр. диал. *білуха* 'плотва', польск. *bielizna* 'мелкая рыба', диал. *bi-atucha* 'плотва', *bielucha*, *biała ryba*, *plóć biała*, чеш. *bělíce*, болг. диал. *белица*, с.-хорв. диал. *beleka*, *bjelica* и др [Коломиец В.Т. Происхождение общеславянских названий рыб. К IX Международному съезду славистов. – Киев: "Наукова думка", 1983: 25]. Учитывая эти данные, можно предположить, что анализируемый ихтионим имеет общеславянское происхождение.

Основная задача анализа, проводимого в данной части исследования, – определить круг мотивационных признаков, которые участвуют в процессе образования этой группы лексики и установить пути ее формирования. Полученные результаты могут быть использованы при изучении тех лексических единиц из этой тематической группы, внутренняя форма которых затемнена. В ситуации, когда внутренняя форма непрозрачна и слово нуждается в этимологическом объяснении, есть возможность смоделировать предполагаемый мотивационный признак из ряда более или менее продуктивных для данной тематической группы лексики. Проекция его на потенциальную внутреннюю форму ведет к появлению этимологической версии, допустимой при интерпретации неясного с точки зрения происхождения ихтиологического термина. Практическая значимость подобного моделирования заключается в исключении заведомо ложных этимологических предположений на основе учета реально допустимых мотивационных признаков.

Все прозрачные в этимологическом отношении лексемы, бытующие на территории РС, по признаку семантической мотивации объединяются в две большие группы, соответствующие двум основным принципам номинации. Первая группа определяется как **номинации по признакам, отражающим собственные свойства объекта**, т. е. характеризующие внешний вид, внутреннее строение, поведение объекта, например: цвет кожи, размер тела, форма тела, скорость передвижения рыбы и т. п. Вторая группа – **номинации по признакам, отражающим связь с определенным объектом или объектами**, – характеризует объект номинации опосредованно, например: цикл развития рыбы может сопоставляться с церковными праздниками или с фазами развития растений и т. п.

Внутри этих двух классов существует дробное деление названий рыб согласно тем мотивационным признакам, которые были актуальны в процессе номинации. Ихтионимы, включенные в классификацию, подвергаются ономазиологическому анализу, а результаты этого анализа фиксируются внутри классификации после перечисления всех названий рыб анализируемой группы.

Так, в первой части классификации, посвященной наименованиям, мотивированным признаками, характеризующими рыбу как имеющую определенную окраску кожи или чешуи, в первую очередь проанализированы ихтионимы, зафиксированные на РС, связанные с прилагательным *синий*, как наиболее частотные. Далее представлены результаты анализа ихтионимов, мотивированных прилагательными *серый, светлый, белый, красный, черный, рыжий, желтый* – соответственно продуктивности производящей основы.

В ходе работы были выделены следующие мотивационные признаки, участвующие в процессе номинации рыб:

I. Номинации по признакам, отражающим свойства объекта

1. Номинация по внешним признакам рыбы

1. 1. Номинации по признакам, характеризующим рыбу как имеющую кожные покровы определенной окраски.

1. 1. 1. Номинации по признакам, характеризующим рыбу как имеющую определенную однотонную окраску тела в целом (*сини чка, сера к, светля шка, бель* и др.).

1. 1. 2. Номинации по признакам, характеризующим рыбу как имеющую ту или иную часть тела определенного цвета (*красноё ра, белозо бик, черности нка* и др.).

1. 1. 3. Номинации по признакам, характеризующим рыбу как имеющую определенный рисунок на кожных покровах (*пестря к, ря бчик, полоса тик* и др.).

1. 2. Номинации по признакам, характеризующим рыбу как имеющую определенный размер тела.

1. 2. 1. Номинации по признакам, характеризующим рыбу как имеющую определенный размер тела в целом (*молеви ца, мелкута, малю шка, по дкрупье, по дкрупье, на сижо к, полу харесь, на лечник, арши нница* и др.).

1. 2. 2. Номинации по признакам, характеризующим рыбу как имеющую ту или иную часть тела определенного размера (*голова йка, большеголо вик, толстоголо вик, широколо б, широколо бик, ширголо вка, широголо вка, долгоно сик, брюхо нка, уса ка* и др.).

1. 3. Номинации по признакам, характеризующим рыбу как имеющую определенную форму тела.

1. 3. 1. Номинации по признакам, характеризующим рыбу как имеющую определенную форму тела в целом (*пло ская сё мга, кру глый сиг*).

1. 3. 2. Номинации по признакам, характеризующим рыбу как имеющую отдельные части тела определенной формы (*колю тики, остру ха* и др.).

1. 4. Номинации по признакам, характеризующим рыбу как имеющую кожный покров определенного качества (*го лек, бесклё ска, гла дыш* и др.).

1. 5. Номинации по признакам, характеризующим рыбу как имеющую определенный возраст (*севого днушка, щеголе ток, первоселе ток, ланша к, подро сточек* и др.).

2. Номинации по внутренним признакам рыбы

2. 1. Номинации по признакам, характеризующим рыбу как имеющую мясо определенного качества (вкуса, запаха, цвета, ценности) (*горьку ха, хоро шка, беломя сица, душмя нка, вонючо к* и др.).

2. 2. Номинации по признакам, характеризующим рыбу по ее половой принадлежности (*смоло чник, икря нка* и др.).

2. 3. Номинации по признакам, характеризующим рыбу как имеющую скелет определенного строения (*кость ха, сухаре брица, некостья ница* и др.).

3. Номинации по этимологическим признакам рыбы

3. 1. Номинации по признакам, характеризующим рыбу как имеющую или не имеющую определенную скорость движения (*лѣжа к, полежа й, вы станка, юро к, бегу н, ходу н* и др.).

3. 2. Номинации по признакам, характеризующим рыбу как имеющую определенный характер движения (*вью ха, вертуне ц* и др.).

3. 3. Номинации по признакам, характеризующим рыбу как имеющую определенный образ миграции (*юро вая ры ба*).

II. Номинации по признакам, отражающим связь с определенным объектом или объектами

1. Номинации по динамическим признакам рыбы

1. 1. Номинации по признакам, характеризующим рыбу как имеющую определенное место обитания.

1. 1. 1. Номинации по признакам, характеризующим рыбу как имеющую определенное место обитания в водоеме (*не скан, верхови к, камену ха, сѣ мга-порог, кряжевка, быстѣ рка, ни зовый сиг, устя нка* и др.).

1. 1. 2. Номинации по признакам, характеризующую рыбу как обитательницу конкретного водоема, находящегося в конкретной местности (*кандалу ха, сѣ мга-умба, кемь, су мская сельдь, оло нецкий сиг* и др.).

1. 2. Номинации по признакам, характеризующим рыбу как совершающую определенные действия или испытывающую на себе действия человека в определенное время.

1. 1. 3. Номинации по признакам, характеризующим рыбу как обитающую в водоеме определенного типа (*речно й сиг*).

1. 2. 1. Номинации по признакам, характеризующим рыбу как действующую или испытывающую воздействие во время, соотносимое с днем церковного праздника (*покро вка, ива нская се льдь, его рьевская сельдь, дими триевская сельдь, михайловская сельдь, кири ллова ры ба* и др.).

1. 2. 2. Номинации по признакам, характеризующим рыбу как совершающую определенные действия или испытывающую воздействия человека в определенное время года (*ле тняя сѣ мга, сѣ мга-осень, межѣ нка* и др.).

1. 2. 3. Номинации по признакам, характеризующим рыбу как совершающую определенные действия или испытывающую воздействия человека во время определенных природных явлений (*листопа дник, сѣ мга заледка, ро вжник* и др.).

1. 2. 4. Номинации по признакам, характеризующим рыбу как совершающую определенные действия или испытывающую воздействия человека во

время определенной хозяйственной деятельности последнего (*новинский сиг, ози мая сѣ мга* и др.).

1. 2. 5. Номинации по признакам, характеризующим рыбу как совершающую действие или испытывающую воздействие во время, соотносимое с биологическим циклом растений (*орже ник, яблонови к, колосови к, черѣ мушник* и др.).

1. 3. Номинации по признакам, характеризующим рыбу как имеющую определенное место в цепи питания.

1. 3. 1. Номинации по признакам, характеризующим рыбу как являющуюся пищей других животных (*гага рин сижо к, гага рничек, кошае дье, сырое жка* и др.).

1. 3. 2. Номинации по признакам, характеризующим рыбу как имеющую определенные особенности питания (*говнохва тка* и др.).

1. 4. Номинации по признакам, характеризующим рыбу как ловимую определенным способом (*помчева я ры ба, поездна я сѣ мга, сеть*).

В результате проведенного исследования выделено 414 ихтионимов с прозрачной внутренней формой, не являющихся метафорическими. Эти названия относятся к 50 видам рыб. Однако большинство ихтионимов с прозрачной внутренней формой называют рыбную мелочь, мальков безотносительно конкретного вида.

Анализ рассмотренного материала показывает, что наличие нескольких параллельных наименований характерно, как правило, для малоценных рыб, отличающихся маленькими размерами, низкими вкусовыми качествами и не являющихся промысловыми. Таков, например, подкаменщик.

Подкаменщику присущи наименования, мотивированные несколькими признаками. Во-первых, признаком, характеризующим рыбу как имеющую пеструю окраску кожи, ср. *ря бчик*, во-вторых, признаком, характеризующим рыбу как имеющую большую голову, ср. *голову ша, головни к, большеголо вик*. Несколько названий разных видов мелкой пресноводной рыбы, в том числе подкаменщика, мотивированы признаком, характеризующим рыбу как лежащую, ср. *лѣж, лѣ жа, лежа к, лѣжа к, лежа ка, лѣжа н, лежане ц, лѣжани ца, лежа нка, лежанье, лежа ха, лѣ жен, леже нь, лѣ жень, лѣ женья, лежня*. Фиксируются в говорах и названия подкаменщика, мотивированные признаком, характеризующим объект номинации как живущий под камнями, ср. *подка мешник, подка мешница, подка менник, подкамени шник*. Наименования подкаменщика, этимологически связанные с праслав. **golva*, известны в восьми славянских языках всех трех подгрупп, лексемы, производные от глагола **ležati* – распространены в восточно- и южнославянских. Названия *ря бчик* и *подка мешник, подка мешница, подка менник, подкамени шник* в данном значении, характерны только для говоров РС.

С другой стороны, большим количеством наименований могут обладать, наоборот, наиболее ценные рыбы, являющиеся объектом промысла, например, семга. Этот вид имеет множество наименований в зависимости от своего возраста, пола, цикла биологического развития, территории распространения и т. п. Так, для наименования семги актуальны следующие признаки: характеризующий ее как имеющую пеструю окраску кожи, ср. *пестру шка, пестрячо к, пестря нка, пестру шка*; характеризующий семгу как имеющую

икру, ср. *икря нка, сѣ мга-икря нка*. Наиболее продуктивны в данном случае признаки, характеризующие семгу как обитающую в определенной географической местности, ср. *сѣмга-кандалакша, сѣ мга-двина, сѣ мга-Кемь, сѣмга-мезень, сѣмга-Печора, сѣмга-Поньгама, сѣмга-умба, сѣмга Умба*; а также признаки, характеризующие семгу как действующую или испытывающую воздействие во время соотносимое с чем-либо: с церковным праздником, ср. *покро вка, богосло вка, по стница, сдѣи женка, ильи нская сѣ мга*; с временем года, ср. *осе нняя сѣ мга, сѣ мга-осень, сѣ мга ме женная, сѣ мга-мезень, сѣ мга-меженка*; с природным явлением – *сѣ мга залѣдка*; с хозяйственной деятельностью человека – *ози мая сѣ мга*. Из всех перечисленных обозначений семги только первая группа *пестру шка, пестрячо к, пестря нка, пестру шка* имеет параллели почти во всех славянских языках. Остальные названия употребляются только на РС. Очевидно, это связано с тем, что именно на данной территории издавна ведется активный промысел семги.

Однако большую часть ихтионимов, проанализированных в главе I настоящей работы, составляют те, видовую принадлежность которых по разным причинам установить не удалось.

Наличие у многих видов рыб двух или нескольких общеславянских этимологически прозрачных названий говорит о том, что такие наименования могли возникнуть в разных славянских языках на различных этапах их развития независимо друг от друга. Вместе с тем эти факты допускают возможность возникновения подобных лексем уже в праславянском языке, а в последний период его существования – в отдельных диалектах праязыка. Из тех наименований, которые рассмотрены в исследовании, множество названий рыб, распространенных на РС, уникальны и не фиксируются не только в других славянских языках, но и в других диалектах русского языка, а некоторые из них имеют узкое распространение, ограниченное одним-двумя районами одной области. Такие лексемы во многом обуславливают своеобразие ихтиологической лексики РС, например, *по дкрупье, межѣ нка, бесклѣ ска, кошае дье, поездна я сѣ мга* и др.

Следует согласиться со словами В.Т. Коломиец о том, что чем меньшее промысловое значение имеет конкретный вид, тем легче образовывались разрывы в хронологической преемственности и территориальном распространении его названия и тем чаще могли возникать новые названия одного и того же вида рыбы. Однако прочнее закреплялись те названия, которые наиболее очевидно мотивировались биологическими особенностями соответствующих видов рыб [Коломиец В.Т. Происхождение общеславянских названий рыб. К IX Международному съезду славистов. – Киев: “Наукова думка”, 1983: 60].

Для главы II **“Исконная по происхождению ихтиологическая лексика Русского Севера (этимологический аспект)”** материалом послужили ихтионимы с затемненной внутренней формой. При отборе лексем учитывался главным образом словообразовательный фактор, т. е. исконными по происхождению считаются те ихтионимы, которые обладают членимостью, а их части сопоставимы с аффиксами русского языка (в современном и историческом аспекте). Таким образом, рассматривались лексемы, образованные от исконных

корней при использовании исконных средств словообразования (например, *брухрѣ ха, буго р, буда к, буда н, жиган* и др.).

Помимо этого в раздел включены наименования рыб, этимология которых не может быть однозначно объяснена на исконной почве и которые в то же время не могут с высокой степенью вероятности трактоваться как заимствования (см. например *густера*).

В качестве основного метода в главе II выбран метод этимологической интерпретации: устанавливается лингвогеографическая характеристика анализируемой лексемы, определяется круг лексико-семантических параллелей, рассматриваются все возможные с ономаσιологической (семасиологической) и структурной точки зрения этимологические версии.

Основная задача анализа, осуществляемого в главе II, заключается в установлении моделей номинации и, соответственно, признаков номинации, функционирующих в эпоху исторического существования языка. В главе рассмотрено 18 групп наименований.

В качестве примеров приведем этимологии нескольких ихтионимов.

Брухрѣ ха, брюкрѣ ха, брюхрѣ ха, букрѣ ха ‘мелкая рыба (подкаменщик)’ (Влг: Чаг) [СГРС 1: 192, 193, 210].

В результате морфемного анализа ихтионима в его составе выделяется корень *-брух-* с употребленным в процессе употребления вариантом *-бук-*.

Корень *-брух-* и его варианты входит в состав нескольких лексем, фиксируемых диалектными словарями, ср. *брюхну ться* ‘упасть’ (Арх: Кон) [СГРС 1: 193], *брука ть* ‘бросать, кидать’, ‘брыкать, брыкаться; бодать’, ‘бить ‘тычком, наукол’ (Нижегор) [СРНГ 3: 201], *бру хнуть* ‘упасть, удариться, производя шум’ (Карел.: Медв.), *бруху чий* ‘бодливый’ (Новг.: Люб.) [СРГК 1: 123], *брю кнуть, брю хнуть* ‘упасть, свалиться’ (Карел.: Прион.), ‘бросить, кинуть’ (Карел.: Кондоп.) [СРГК 1: 124]. Перечисленные лексемы можно объединить в несколько групп по общности значения: *брюхну ться, бру хнуть, брю кнуть, брю хнуть* ‘упасть, свалиться; упасть, удариться, производя шум’; *брука ть, бру хнуть* ‘ударить, удариться’; *брука ть, брю кнуть, брю хнуть* ‘бросать, кидать; бросить, кинуть’; *брука ть, бруху чий* ‘бодаться, бодать; бодливый’. Все эти лексемы в любом из приведенных выше значений могут быть связаны этимологически с обозначением рыбы. Рассмотрим возможные варианты.

Морфемный состав ихтионимов указывает на то, что названный объект характеризуется как производитель действия, а значит ихтионимы образованы от глагольной лексемы. В случае если производящим словом для названий рыб послужила одна или несколько из глагольных лексем в значении ‘упасть, свалиться; упасть, удариться, производя шум’, в процессе номинации был реализован признак, характеризующий рыбу как имеющую высокую активность или конкретнее – как способную плескаться, ударяя по воде, производя шум.

При условии, что мотивирующим словом для ихтионимов указанной группы послужили лексемы со значением ‘ударить, удариться’, признак, реализовавшийся в процессе номинации рыбы, такой же, как и в предыдущем случае:

он характеризует рыбу как способную плескаться, ударяя по воде, производя шум.

Тот же признак мог быть реализован, если наименования рыб были образованы от основы одного из глаголов, составляющих группу с общим значением ‘бросать, кидать; бросить, кинуть’. Однако в данном случае его можно сформулировать несколько иначе – признак, характеризующий рыбу как способную выпрыгивать из воды и бросаться обратно, плескаться.

Лексема *брука ть* ‘бодаться, бодать’ также могла послужить производящей для ихтионима. В этом случае признак, реализованный в процессе номинации, характеризовал рыбу как способную производить действия, сравнимые с боданием.

Таким образом, любая из глагольных лексем, перечисленных выше, могла быть производящей для ихтионимов *брухрѣ ха*, *брюкрѣ ха*, *брюхрѣ ха*, *букрѣ ха*.

Согласно данным ЭССЯ, все лексемы, способные иметь статус производящих для ихтионимов анализируемой группы, этимологически связаны, они восходят к праславянскому глаголу **brukati*, ср. словен. *br̨hati* ‘вырваться наружу, бить струей’, русск. диал. *брука ть*, *бруха ть* ‘бросать, кидать’, ‘брыкать, лягаться, бодать пырять; бить тычком’, *бруха ть* ‘бодать рогами’, *бруха ться* ‘бодаться’. Как указывают авторы ЭССЯ, в первую очередь следует указать на родство глагола **brukati* с лит. *braĩkti* ‘вытирать, смахивать’, на что указывает и М. Фасмер [см. Фасмер 1: 220]. Однако не исключена связь с **bruja*, ср. русск. диал. *бру я* ‘рябь на воде от быстрого течения или плывущего предмета’, укр. *бру я* ‘быстрое течение в реке’, ‘сквозняк’, сюда, возможно, относится и сербохорв. *бруја* ‘рочот’ [ЭССЯ 3: 46]. Праславянское **bruja* особенно актуально в связи с наименованием рыб.

Голте нь ‘несъедобная маленькая рыбка’ (Влг: В-Уст), *говте нь* ‘порода рыб’ (Влг: В-Уст), *голте ѝ* ‘мелкая рыба (какая?)’ (Влг: В-Уст), *гольтешо к* ‘малек корюшки’ (Арх: Онеж) [СРГК 1: 362].

Ср. также *галте ль*, *голте ль*, *голты ль* ‘рубанок или струг, у которого железко и самая колодка выпуклы; полоса, желобок, проведенный этим рубанком, карнизец; дорожка, кавет’ [Даль 1: 342].

Ср. также *ножо вка* ‘маленькая щука (весом около фунта)’ (Яросл., Арх., Волхов и Ильмень, Свердл.) [СРНГ 21: 271], *пест* ‘рыба *Cootus gobio*; пескарь’ (Арх.), ‘мелкая рыба’ (Арх: Пин); ‘рыба *Nemachilus barbatulus*; голец’ (Печор.) [СРНГ 26: 308], *пе стик* ‘рыба (какая?)’, ‘мн. мелкая рыба’ (Арх: Пин) [СРНГ 26: 314], *клю шка* ‘маленький налим’ (Арх: Плес), *коло да* ‘рыба’ (Арх: В-Г), *коло дочка* ‘небольшая щука;’ ‘щука с распоротым брюшком’ (Влг: Вож), *напи льник* ‘маленькая щука’ (Арх: Карг, Котл), ‘маленькая стерлядь’ (Арх: Вин) [КСГРС].

В контексте со словом *говте нь* говорится: “Подкаmeshников-то с большой головой здесь неприлично называют – говтень говорят”. Пейоративный оттенок, вероятно, является результатом народной этимологии: подразумевается образование от *говно*, что, однако, не объясняет формы лексемы *галте нь* / *говте нь*, хотя и соотносится с мотивационным признаком, характеризующим рыбу как неценную. Ихтионим *голте нь* / *говте нь* можно связать

с диал. *голте нь* ‘вид рубанка’. Особенность этого инструмента в том, что он предназначен для вытесывания желобчатых углублений, и поэтому, как отмечает В.И. Даль, у этого рубанка “железо и сама колодка выпуклы” [Даль 1: 342]. Номинация построена на основе признака, характеризующего рыбу как имеющую большую голову (см. главу I), поскольку подкаменщик отличается непропорционально большой, “выпуклой” головой. Варьирование *в/л* связано с особенностями диалектов РС, в которых это явление достаточно частотно в позиции перед согласным и объясняется фонетической близостью обоих звуков к у неслоговому.

Можно также предполагать связь ихтионимов *голте нь*, *говте нь*, *голте й* с прилагательным *голый*, на основании данных СРГК: в Онежском районе Архангельской области лексемы *гольтешио к* и *го льчик* имеют одно значение – ‘малек корюшки’ [СРГК 1: 362]. Эта близость двух названий рыб подтверждается и контекстом: *гольтешики*, или *го льчики*, – это корех; когда вырастет, то и будет корех [СРГК 1: 362]. Родственная связь между названиями *гольтешио к* и *голте нь* очевидна: словообразовательный анализ позволяет предположить, что *гольтешио к* восходит к **гольтех*; последнее соотносится с ихтионимом *го льчик* как однокоренное. В свою очередь лексема *го льчик* образована от прилагательного *голый*. В главе I были выделены ихтионимы, мотивированные признаками, характеризующими рыбу как не имеющую чешую, как голую (ср. *гольян* и др.). Слово *го льчик* относится к группе таких ихтионимов. Фонетическая близость обуславливает сближение лексем *гольтешио к* и *го льчик* по значению. В итоге можно говорить об аттракции ихтионимов *голте нь*, *говте нь*, *голте й* к прилагательному *голый*, что частично объясняется чередованием звуков *л/в* в позиции перед согласным (см. выше).

Большую часть ихтионимов, проанализированных в главе II, составляют слова, внутренняя форма которых была затемнена в результате многочисленных фонетических изменений и сближений с другими словами. Ярким примером затемнения внутренней формы в процессе фонетических изменений являются многочисленные варианты ихтионима *пескозо б*, ср. *бескозо б*, *бескозу б*, *вискозо б*, *дескозо б*, *ескозо б*, *искозо б*, *козо б*, *козоба н*, *мяскозо б*, *нескозо б*, *оскозо б*, *свозо б*, *скозо б*, *яскозо б*, *яскозу б* и др. Если исходная форма в данном случае имела прозрачную внутреннюю форму, хотя при этом мотивация и требовала комментариев, то производные формы в процессе своего развития утратили связь и с исходной формой *пескозо б*, и с признаком, характеризующим рыбу как поедающую песок (т. е. то, что находится на его поверхности, или в нем).

Другая сложность, возникающая при анализе исконных ихтионимов с затемненной внутренней формой – сложность мотивации. Это справедливо, например, в отношении тех рыб, при номинации которых был осуществлен метафорический перенос с названий бытовых предметов. Так, сравнение подкаменщика, называемого *голте нь*, с рубанком (ср. *галте ль*, *голте ль*, *голты ль* ‘рубанок или струг, у которого железко и самая колодка выпуклы; полса, желобок, проведенный этим рубанком, карнизец; дорожка, кавет’ [Даль 1: 342]) на первый взгляд выглядит необоснованным. Однако при сопоставлении

этого названия с лексемами *иго лка* ‘малек любой рыбы’, *клю шка* ‘маленький налим’ и ряда подобных появляются основания для предположения об этимологической связи названия рыбы и наименования одного из бытовых предметов.

Ряд предложенных в главе II этимологий иллюстрируют неоднозначные с этимологической точки зрения ситуации, возникшие чаще всего в результате процессов, происходящих уже в период функционирования слова.

В главе III “**Зайствованная ихтиологическая лексика в говорах Русского Севера (этимологический аспект)**” рассматриваются зайствованные ихтионимы, зафиксированные на территории РС. Существование таких лексем связано с лингвоэтнической спецификой территории.

Большинство из анализируемых в главе III ихтионимов известны в этимологической литературе. Однако ряд этимологий, даже относящихся к числу общепринятых, нуждается в уточнении и дополнении ввиду новых материалов КСГРС, содержащей уникальные данные о зайствованиях в лексике РС. Кроме того, некоторые из представленных в этой части исследования ихтионимов не имеют однозначного этимологического толкования. Причина этого – в тех фонетических изменениях, которые претерпевает слово, функционируя в среде принимающего языка, и которые затемняют первоначальную связь с источником. Кроме того, во многих случаях зайствованный ихтионим восходит не к современным источникам, а к тем языкам, которые функционировали на исследуемой территории в прошлом и которые, соответственно, либо сами претерпели фонетические и морфологические изменения, либо исчезли.

В главе III представлены этимологические решения для наименований рыб, квалифицированных как зайствования. Из них в этимологической литературе не встречаются *е вдушка*, *кала хта*, *ка ян*, *ла чень*, *ма рдина*, *му гайдун*, *му ега*, *нау ха*, *пику н*, *рапа к*, *са па*, *шо рба*.

Глава представляет собой словарь ихтионимов финно-угорского происхождения, зафиксированных на территории РС. Такая форма подачи информации представляется нам наиболее приемлемой для описания зайствований. Структура словарной статьи:

- 1) лексическая часть, где приводится лексема, ее значение и география, варианты и производные, фиксируемые различными источниками;
- 2) этимологическая часть, которая состоит из:
 - истории этимологического изучения слова,
 - данных языков-источников или языков, близких к таковым,
 - фонетических, семантических, структурных либо лингвогеографических комментариев.

Ниже приводятся примеры словарных статей.

Ка ян, **кая н** ‘самец лосося’ (Влг: Выт), ‘рыба семейства лососевых’ (Влг: Выт) [КСГРС].

Ихтионим восходит к прибалтийско-финскому источнику, ср. фин. *ko-jata* ‘большой самец лосося’ = саам. *kod'd'ēm* ‘самец лосося’, нотозерск. *go-aggjet* ‘большой самец лосося; самец рыбы (любой)’ [SKES 208].

Существительное **кояма* было адаптировано по роду – при идентификации с родовым понятием *самец* оно приобрело нулевое окончание мужского рода. Кроме того под влиянием русских существительных с суффиксом *-ан* (ср. *губан, голован, кожан, мордан, нузан* и др. [ГСРЛЯ 70: 105]) произошла мена сонорных в конце слова. На русской почве *o > a* в безударном слоге под влиянием распространяющегося аканья. Вариант с ударением на первом слоге – *ка ян* – возник в результате обратной передвижки ударения на первый слог с уже изменившимся гласным. Таким образом фонетические изменения слова можно представить в виде цепочки: **кояма* > **коям* > **коян* > **каяя н*.

Лач ‘рыба бычок-подкаменщик’ (Арх: Он), *ла ча* или *лачь* ‘то же’ (Арх: Он), *ла чей* ‘бычок’ (Арх: Он), *ла чень* ‘мелкая рыба (какая?)’ (Арх: Он) [КСГРС].

Ср. *латик* ‘рыба Blicca bjoerkna, густера’ [СНПР 142].

Возможна связь с приб.-фин. источником, ср. фин. *lattea, latakka, latikka, latiska, -o, latuska, latukka, lattu, latistaa* и др., карел. *latakkaiini* ‘плоский’, *lat’s isko* ‘сплющенный’, *la t’s istuo* ‘сплющивать, сдавливать’, эст. *latakas*, южн. *latak* (род. п. *-ku*) ‘широкая плоская вещь’ (сюда также карел.-люд. *lat’ikko, lat’ikuine* ‘маленький лещ’ [> русск. диал. *латик* ‘лещ’]), эст. *latikas*, южн. *latik* ‘лещ; камбала’) [SKES 279–280; SSA 2: 318, 322]; карел. *latšiško* ‘сплющенный, с плоским телом’ [KKS 3: 84]

На фонетическом уровне русскому диалектному ихтиониму *лач* ближе всего из указанных формы карельского языка с аффрикатой в середине слова: *lat’s isko* ‘сплющенный’ и *la t’s istuo* ‘сплющивать, сдавливать’, *latšiško* ‘сплющенный, с плоским телом’, причем последняя объясняет, каким признаком мотивировано такое название – признаком, характеризующим рыбу как имеющую плоскую форму тела. Предположение о карельском источнике заимствования подтверждается географией распространения лексем анализируемой группы.

Обилие фонетических вариантов лексемы свидетельствует о ее интенсивной адаптации на русской почве. Ихтионим *лача* или *лачь* – результат варьирования по роду формы *лач*, которая в русском языке функционирует как существительные мужского рода с нулевым окончанием (ср. *бычка лачем зовут* [КСГРС]); в свою очередь *лача* или *лачь* сближаются с существительными женского рода, имеющими окончание *-’а* или нулевое (ср. *у лачи голова большая, сама страшная, колючая* [КСГРС]). Лексема *лачей* образована от основы ихтионима *лач* при помощи суффикса *-ей*. Этот суффикс выделяется “в непродуктивных типах, ограниченных несколькими словами, представляющими собой разговорно-просторечные синонимы мотивирующих существительных” [ГСРЛЯ 1980: 141]. *Лачень* образовано при помощи суффикса *-ень* от основы существительного *лач* (ср. *слизь – слизень*) [ГСРЛЯ 1980: 119]. В этом случае грамматическое значение суффикса ‘носитель предметного признака’ говорит о том, что *лачень* подобен *лачу*.

Рапа к ‘крупная по размеру рыба (любая)’ (Влг: Выг). [КСГРС]

Слово заимствовано из вепского языка, ср. вепс. *ropak* ‘большой, тучный’ [СВЯ 479], о чем свидетельствует и география распространения ихтионима. Мена гласных *o / a* в первом слоге происходит в результате аканья, обусловленного влиянием литературного языка.

В КСГРС зафиксирован такой контекст, в который включено слово *рапа* к в значении ‘крупная по размеру рыба (любая)’: “*Рапака поймал, а не говорит что крупный*”. На основании такого контекста можно сделать вывод о том, что лексема *рапак* в данном была употреблена в значении вепсского прилагательного.

Са на ‘рыба на первом году жизни’ (Влг: Бел), *сона* ‘рыба (подлецик)’ (Влг: Бел, Ваш, Выт, Влгд), *соны га* ‘рыба’ (Влг: Выт); *сана* (Волхов), *сона* (Белое оз., Волхов, Ильмень) ‘Abramis ballerus, синец’ [СНПР 124], *сана* (Белое оз.), *сона* (Белое оз., р. Шексна, Ильмень Волхов) ‘Abramis sapa, белоглазка’ [СНПР 129].

Возможна связь с прибалтийско-финским источником, ср. фин. *sapakka* ‘маленький сиг, примерно 10–15 см длиной, маленькая плотва’, *sapakko* ‘маленький сиг, осенний сиг’, *sapikka, sopakka* ‘маленький сиг’ [SKES 4: 970].

Финские соответствия имеют в своей структуре суффикс *-kka / -kko*, ср. *puolukka* ‘брусника’ – *puola* ‘то же’, *matikka* ‘налим’ – *made* ‘то же’, *vasikka* ‘теленок’ – *vasa* ‘то же’, *päikkö* ‘головка’ – *pää* ‘голова’ и др. [ОФУЯ: приб.-фин., сам. и морд. языки, 64].

М. Фасмер констатирует, что связь ихтионима *са на* с лит. *šāpalas* ‘рыба Leuciscus cephalus’, лтш. *sepals* ‘вид карпа’ недостоверна. Согласно его мнению, едва ли возможна также связь с нем. *Zope* ‘вид карпа’ [Фасмер 3: 558].

Шо рба ‘красноперая рыба с зеленоватой икрой’ (Арх: Плес), **шо мба** ‘рыба-красноперка’ (Арх: Плес) [КСГРС].

Слово имеет прибалтийско-финское происхождение, ср. фин. *sorva* ‘рыба Leuciscus erythrophthalmus; красноперка’, заимствованное в свою очередь в финский язык из скандинавских, ср. соврем. шв. *sarv*, диал. *svarv, sårv* ‘то же’ [SKES 1083]; *sorva* – красноперка (*Scardinius erythrophthalmus*) [ФРС 1998: 581]. Однако кроме финского слова данных других приб.-фин. в доступных источниках не оказалось.

Самым многочисленным является прибалтийско-финский пласт. Прибалтийско-финские заимствования распространены практически по всей территории РС. Только на юго-западе Вологодской области в Вологодском, Шекнинском, Череповецком, Устюженском и Чагодощенском районах прибалтийско-финские по происхождению ихтионимы не зафиксированы. Ряд лексем, имеющих прибалтийско-финское происхождение, фиксируется практически повсеместно. Так, лексема *гайрус* с многочисленными вариантами образует сплошной ареал, включающий в Архангельской области Вельский, Вилегодский, Виноградовский, Верхнетоемский, Каргопольский, Красноборский, Коношский, Котласский, Лешуконский, Мезенский, Плесецкий, Приморский, Устьянский, Холмогорский районы. В Вологодской области ихтионимы этой группы распространены в Бабаевском, Бабушкинском, Верховажском, Вашкинском, Вожегодском, Великоустюгском, Вытегорском, Грязовецком, Кичменгско-Городецком, Кирилловском, Междуреченском, Никольском, Нюксенском, Сокольском, Тарногском, Усть-Кубинском, Харовском районах. Кроме того, лексемы этой группы распространены за границами исследуемой территории, а именно в Лодейнопольском и Подпорожском районах Ленинградской области, Медвежьегорском, Прионежском и Пудожском районах Карелии, Тер-

ском районе Мурманской области. Такое распространение может свидетельствовать как об относительной древности заимствования, так и о параллельном заимствовании из разных прибалтийско-финских языков.

Среди саамских заимствований *кумжа*, *пертуй*, *пинагор*, *ревча* (с вариантами) распространены достаточно широко. Зона бытования ихтионима *кумжа* включает Верхнетоемский, Каргопольский, Мезенский, Онежский, Пинежский, Плесецкий, Приморский, Устьянский районы Архангельской области, Белозерский район Вологодской области, Североморский район Мурманской области. Саамские заимствования наиболее частотны в Белозерском районе Вологодской области. Возможно, именно оттуда произошло распространение лексемы *кумжа* по более широкой территории. Множество вариантов свидетельствует об относительной давности заимствования.

Коми заимствование *гыч* обнаружено в Пинежском районе Архангельской области.

Таким образом, в основном на РС фиксируются заимствования из прибалтийско-финских языков, которые засвидетельствованы практически повсеместно, остальные заимствования имеют менее широкое распространение.

В заключении излагаются результаты работы, а также намечаются перспективы дальнейших исследований, продолжающих тему.

Основное содержание диссертации отражено в следующих работах:

1. Из этимологии севернорусских ихтиологических терминов // Русская диалектная этимология: Материалы IV Междунар. науч. конф. Екатеринбург, 22–24 октября 2002 года. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2001. С. 32–35.

2. К вопросу о происхождении некоторых севернорусских ихтиологических терминов // Ономастика и диалектная лексика: Сб. науч. тр. Вып. 4 / Под ред. М.Э. Рут. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. С. 21–27.

3. Группа названий мелкой рыбы с основой *буз-* // Ономастика и диалектная лексика: Сб. науч. тр. Вып. 4 / Под ред. проф. М.Э. Рут, Л.А. Феоктистовой. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. С. 91–93.

4. О некоторых ономастических моделях русской ихтиологической терминологии // Вестник УГТУ-УПИ: Филология. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2005. С. 21–28.

5. Ономастические и квази ономастические образования в русской ихтиологической терминологии // Ономастика в кругу гуманитарных наук: Материалы Междунар. науч. конф., Екатеринбург, 20-23 сентября 2005 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. 176–179.

Подписано в печать 25.05.2006. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Усл. п. л. 1,16. Тираж 100 экз. Заказ 2806

Отпечатано в Полиграфическом центре
ООО «Форт Диалог–Исеть»
620026, г. Екатеринбург, ул. Р. Люксембург, 67б.
Тел.: 251-64-90, 251-39-74, 251-33-40